

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

январь 1982 г.

Часть 1

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1983

И. Л. Пиотровская

МЕСТО ТРАДИЦИЙ И ТРАДИЦИОННЫХ ИНСТИТУТОВ В
РАЗВИТИИ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СТРУКТУР
ГОСУДАРСТВ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

Процесс развития нефтедобывающих стран Аравийского полуострова отмечен в настоящее время высокими темпами, которые позволили значительно изменить экономический базис этих стран. Однако складывающаяся здесь ситуация несет в себе определенную особенность, которая заключается в том, что ускоренная модернизация этих стран, рост их вовлеченности по различным каналам в систему мирового капиталистического хозяйства, углубление трансформации прежних структур не только не приводит к ослаблению и "размыванию" традиционных институтов, но, более того, последние в отдельных случаях возрождаются и крепнут, становясь объективной спецификой нового общества.

В общетеоретическом плане это можно, видимо, объяснить стремительностью процесса наложения капиталистических отношений на феодально-племенную структуру. Подобное положение предполагает сохранение традиционных структур и отношений в системе связей между различными элементами социально-экономического организма общества. Возрождение же и использование традиционных институтов в настоящей социально-экономической жизни является, на наш взгляд, одной из форм приспособления правящей верхушки этих стран к потребностям современного развития. С помощью этих институтов они стараются обойти конфликт между традиционным обществом и потребностями экономической модернизации, который уже имеет место в ряде развивающихся стран в силу особенностей их культурно-исторического развития.

В данной статье сделана попытка проанализировать влияние традиций, традиционно-ценностных ориентаций и традиционных социально-экономических институтов на определенные аспекты валютно-финансовых отношений нефтедобывающих стран Аравии.

Для социальных отношений и социальной психологии стран Аравийского полуострова на протяжении многих веков вплоть до 50-х годов XX века характерными типами отношений, которые можно условно охарактеризовать как родо-племенной комплекс, являются представления о долге вождя перед своими соплеменниками, о взаимопомощи членов племени или сельской общины, институты покровительства, патроната, клиентелы, традиции непроизводительных расходов для сохранения своего социального престижа и социального положения. Хотя экономическая основа этих отношений в значительной мере исчезла, а вернее отодвинулась на периферию экономической жизни стран Залива, так как многие слои общества активно связали себя с новыми видами хозяйственной деятельности, тем не менее эти отношения и ценностные ориентации продолжают играть большую роль в обществе. Порой они даже оформляют новые виды экономической деятельности данного общества. Именно благодаря их существованию мы можем говорить о докапиталистическом способе распределения общественного продукта, полученного в системе капиталистического производства.

В ряду связанных с этим явлением оказывается и обязательность поддержки членов своего рода и своего племени. Это, в свою очередь, может выражаться как в непроизводительных тратах нефтяных доходов членами правящих семей, так и в многочисленных экономических и социальных льготах и субсидиях своим согражданам и соплеменникам, свободном доступе членов племени или коренных граждан к правителю и одновременно неприятию как верхушкой, так и многими рядовыми членами племен форм буржуазной демократии.

Представления об обязательном покровительстве, взаимных обязанностях всех членов племен и т.д. продолжают существовать даже тогда, когда племенная структура общества фактически разрушается, когда прежние бедуины и общинники становятся городскими жителями. Зачастую государство в целом начинает восприниматься как одно большое племя или федерация племен.

Причин для сохранения этого комплекса отношений на государственном уровне несколько. Конечно, это и социальная инерция, некоторое отставание изменения отдельных элементов общественного сознания от условий их породивших.¹ Это и результат того, что численно значительная часть населения продолжает жить в рамках традиционных форм социальных отношений, что является базой для их воспроизводства, и именно эта часть населения является зачастую политической базой режимов, обеспечивающая как их законность, так и их стабильность.

Однако важнее другое. Сохранение определенных аспектов этого комплекса отношений является для правящей верхушки удобным способом вхождения в систему мирового капиталистического хозяйства. Дело в том, что, используя эти отношения, правящая верхушка сохраняет социальное и экономическое положение в обществе, становящимся капиталистическим, получая при этом прибыль, возникшую в рамках капиталистического способа производства как в своей стране, так и за рубежом, но не занимаясь непосредственно капиталистической деятельностью и оттесняя при этом растущий слой новых предпринимателей. Правда, такая социальная ситуация является временно специфичной.

Сохранение этих отношений облегчает вхождение в капитализм всего общества в целом, так как различные льготы в виде материальных субсидий и сохранение традиционной иерархии престижности, материально и идеологически поддерживает те самые средние слои, которые мучительнее всего переживают капиталистическую перестройку экономики и общества. Кроме того, сохранение "старых добрых" отношений в какой-то мере создает как реальные возможности, так и иллюзию противостояния разлагающему влиянию Запада. Более того, сохранение традиционных институтов и характерных для них личностных отношений в сфере производства кажется им тем способом, который может позволить воспринять экономические преимущества Запада, отторгнув отрицательные стороны его капиталистического развития, которые экспортируются в эти страны, т.е. они должны стать как бы гарантом своего особого пути развития, а по сути дела, некоей новой модели общественного развития вообще.

Как нам кажется, комплекс традиционных институтов и представлений находит свое выражение, в частности, в отдельных видах финансовой деятельности, связанной, прежде всего, с программами помощи.

Несмотря на то, что абсолютные размеры выделяемых нефтеэкспортерами средств значительно уступают аналогичному показателю стран-членов ДАК, относительные размеры их выше. Так, в конце 70-х годов доля помощи в совокупном ВВП доноров ОПЕК составляла 1,59%,² превысив показатель развитых капиталистических стран в 3 раза. При этом подобное соотношение устойчиво сохраняется с начального периода осуществления программ помощи в крупных размерах со стороны нефтедобывающих стран.³

Условия предоставления заемных средств кредиторами из арабского мира выгодно отличаются от условий, которые предлагают государства развитого капитализма. Структурные сдвиги в экспорте капи-

така в развивающиеся страны со стороны государств развитого капитализма и прежде всего падение относительного объема государственной помощи⁴ и сокращение ее реальной стоимости,⁵ значительная доля "связанных" займов⁶ содействуют обострению проблемы их внешней задолженности.

Огромный рост внешней задолженности стран-получателей помощи имеет место прежде всего в отношении западных доноров и в гораздо меньшей степени в отношении арабских. И дело не только в том, что реципиенты стран залива еще не успели набрать долгов, а в том, что помощь нефтедобывающих стран имеет в основном льготный характер и идет под знаком солидарности между развивающимися странами.

Помощь ОПЕК носит, главным образом, льготный характер, вызванный не только политическими моментами, которые превалируют в этой категории помощи у государств развитого капитализма. Такой характер является сознательной спецификой, в которой в определенных пределах сочетаются капиталистические принципы финансовой деятельности с помощью в прямом смысле этого слова.

Рост льготной помощи в конце 70-х годов, как нам представляется, является одним из звеньев общего процесса возрождения традиционных ценностей в мусульманском мире (события в Иране, Афганистане, новейшие экономические теории справедливой собственности, попытки претворения в жизнь моделей "таухидной экономики"). В этой связи идеи института поддержки, покровительства, патронажа более сильных слабым на этом этапе стали играть более значительную роль в кредитной политике нефтедобывающих стран.

Традиционный менталитет правящей верхушки этих стран, восходящий в основе к племенной этике и предписывающий широкое гостеприимство, великодушие и щедрость также играет определенную роль в выработке политики помощи в отношении более бедных соседей. Правда, в условиях ускоренного капиталистического развития указанные нравы правящей верхушки сочетаются с вполне объективными причинами, связанными с сохранением своего экономического и социального положения.

В одном ряду с этими проблемами стоит и исламский фактор, а точнее его финансово-экономический аспект и прежде всего эксперимент с исламскими банками. Как известно, страны Залива являются основными учредителями головного из них - Исламского банка развития.

Особенность этого банка связана прежде всего с запретом "риба", т.е. ростовщического процента. Соблюдение этого запрета рассматривается в исламских концепциях "третьего пути" развития

общества в качестве меры, исключавшей взимание не только ростовщического, но и банковского процента.

Однако известно, что исламом, а точнее-по принципу "мурабаха" предусматриваются различные вознаграждения, которые практически компенсируют отсутствие ростовщического и банковского процентов. Последнее положение во многом помогает реализации идеи исламских банков.

Характерной для исламских банков является и касса по приему закята, сборы от которой должны идти на благотворительные цели.

Анализ деятельности Исламского банка развития позволяет считать, что это вполне современный финансовый институт, выполняющий свои функции в специфической идеологической оболочке. То есть, выбрана определенная модель института подобного профиля из уже существующих, а вернее, отдельные механизмы разных моделей синтезированы в одну модель, функционирование которой отвечает, как кажется ее создателям, требованиям и принципам "исламской экономики"

В целом в лице ИБР можно, видимо, наблюдать одно из звеньев общего процесса срачивания традиционных исламских представлений с капиталистической практикой современного финансового учреждения, а в итоге - попытку выработать с помощью узаконенных исламом институтов собственности и налоговой системы новую модель развития, отличную от капиталистической и социалистической.

Таким образом, на примере этих аспектов развития, которые характерны именно для нефтедобывающих стран Аравийского полуострова можно заключить, что ускоренное развитие этих стран по капиталистическому пути не только не приводит к отрицанию их традиционных ценностей, а напротив, что особенно заметно в последние годы, совершается через выявление и использование пригодных образцов прошлого в их современном развитии. По мнению правящих классов этих стран, сохранение традиционных институтов позволит уберечь аравийское общество, активно участвующее в мировой системе капиталистического характера, от усваивания отрицательных, по их мнению, этических, социальных и экономических последствий капитализма.

Причем это положение характерно для многих развивающихся стран, где в настоящее время отмечаются активные попытки разработки и претворения в жизнь "альтернативных концепций развития", с помощью которых эти страны стараются найти и утвердить новые формы того или иного вида, в частности, экономической деятельности, противоставляя их западным экономическим моделям.

В целом же в настоящее время в развивающихся странах создаются не только и не столько экономические, сколько социальные, поли-

тические формы бытия, которые, с одной стороны, могут противостоять, как им кажется, привнесенным извне нормам и формам буржуазного бытия, а с другой, используя свои внутренние потенции – т.е. всю сумму традиционности – социальную, экономическую, политическую и культурную, обеспечить менее болезненное вхождение обществ этих стран в современный мир.

1. К. Маркс, Ф. Энгельс. Т. 21, с. 36; "Зарубежный Восток и современность". М., 1980, с. 122.
2. В абсолютном выражении помощь стран-членов ОПЕК в 1978 г. составляла 7,5 млрд. долл., стран-членов ДАК 19,9 млрд. долл. Доля ассигнований стран ОПЕК на оказание помощи в их совокупном валовом национальном продукте составляла в указанном году 1,59%, тогда как доля стран ДАК в аналогичном показателе – 0,32% (см. OPEC Annual Report. 1979, с. 25; 1979 Review. Development Cooperation. November 1979, с. 269.).
3. В 1974 г. доля ассигнований стран-членов ОПЕК и стран-членов ДАК в их совокупном ВВП составляла соответственно 4,40 и 0,38%, в 1975 г., 5,62 и 0,46%, в 1976 г. – 3,38 и 0,43% (См. Financial Solidarity for Development. Efforts and Institutions of the Members of OPEC, UNCTAD T/V/C.7, March 22, 1979, с. 21).
4. Мировая экономика и международные отношения, 5, 1978, с. 69; OECD Observer P. July 1979, с. 27.
5. Международные кредитные отношения капиталистических стран. М., 1981, с. 195.
6. "Связанный" характер помощи сокращает ее реальную ценность на 15–20% ввиду того, что товары, купленные в стране-доноре, зачастую значительно дороже, чем на мировом рынке.
7. 1979 Review. Development Cooperation. November 1979, с. 25, 269; Financial Solidarity for Development. Efforts and Institutions of the Members of OPEC, с. 33.
8. The Economy of Kuwait: Development and Role in International Finance. L. 1979, с. 218–220.
9. The Economy of Kuwait, с. 25, 26, 34.

М. Б. Пиотровский

АЛ-ХАМДАНИ И КАХТАНИДСКОЕ ИСТОРИКО-ЭПИЧЕСКОЕ ПРЕДАНИЕ*

Ал-Хасан б. Ахмад ал-Хамдани (род. 893 – ум. ок. 950 г.) был одним из самых ярких ученых арабского средневековья. Его перу при-

* Эта статья является кратким вариантом доклада, прочитанного автором 25.10.1981 г. на проходившем в столице ИАР, Сане, Международном симпозиуме памяти ал-Хамдани.